

Научная статья
УДК 34
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-12-21>

Источниковедческая парадигма в современной юриспруденции: от изучения источников и форм права к научной дисциплине

Кодан Сергей Владимирович

Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия, svk2005@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется вопрос о месте и роли источниковедения в структуре современной юриспруденции через призму парадигмального подхода — оценки процесса его формирования, оформления и признания научным сообществом в качестве нового исследовательского направления в юридической науке. Автор показывает основные тенденции дисциплинарного обособления источниковедения в социально-гуманитарных науках и на этом фоне характеризует процессы формирования источниковедческого направления в юриспруденции. Особое внимание уделяется проблеме позиционирования юридического источниковедения как направления в структуре юридической науки.

Ключевые слова: науковедение, социально-гуманитарные науки, юридическая наука, источниковедение в юриспруденции, источники познания государства и права, междисциплинарность в юриспруденции

Финансирование: публикация подготовлена в рамках реализации финансируемого РФФИ научного проекта № 20-011-00779 «Историография, источниковедение и методология истории политических и правовых учений: теоретические и прикладные проблемы исследовательских практик».

Для цитирования: Кодан С. В. Источниковедческая парадигма в современной юриспруденции: от изучения источников и форм права к научной дисциплине // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 12—21. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-12-21>.

Original article

Source study paradigm in modern jurisprudence: from the study of sources and forms of law to a scientific discipline

Sergey V. Kodan

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation, svk2005@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the issue of the place and role of source studies in the structure of modern jurisprudence through the prism of a paradigm approach — assessment of the process of formation, formalization and recognition in the scientific community as a new research direction in legal science. The author shows the main trends in the disciplinary isolation of source studies in the social sciences and humanities and, against this background, characterizes the processes of formation of the source study direction in jurisprudence. Particular attention is paid to the problem of positioning legal source studies as a direction in the structure of legal science.

Keywords: science of science, social sciences and humanities, legal science, source studies in jurisprudence, sources of knowledge of the state and law, interdisciplinarity in jurisprudence

Funding: the publication was prepared within the framework of the RFBR-funded research project no. 20-011-00779 “Historiography, source studies and methodology of the history of political and legal doctrines: theoretical and applied problems of research practices”.

For citation: Kodan S. V. Source study paradigm in modern jurisprudence: from the study of sources and forms of law to a scientific discipline. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (60), pp. 12—21. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-12-21>.

© Кодан С. В., 2022

Утверждение в 2021 году Министерством науки и высшего образования Российской Федерации новой номенклатуры научных специальностей с определением в ней области научного знания — «Социальные и гуманитарные науки», объединило научные специальности в сфере юриспруденции в группу «Право». В последней конкретизирован набор из пяти конкретных научных специальностей как направлений научных исследований и аттестации научных кадров. В рамках специальности «5.1.1. Теоретико-исторические науки (юридические науки)» ее паспортом была впервые введена исследовательская проблематика в теории государства и права новое исследовательское направление — «Источниковедение и междисциплинарное взаимодействие теории государства и права и других наук». Источниковедение в качестве исследовательского пространства выделено и в историко-юридических науках — истории политических и правовых учений и истории государства. В других научных специальностях изучение источников отраслей права также находится в числе проблемных пространств для исследования. Это ставит ряд вопросов о понимании содержания и значении источниковедения как научно-исследовательского направления и в перспективе научной дисциплины в рамках юридической науки.

В рамках данной статьи источниковедение рассматривается в контексте формирующейся парадигмальной исследовательской матрицы в юриспруденции в трех контекстах — влияния развития источниковедения в социогуманитаристике, накопленного опыта изучения источников и форм права в юридической науке и позиционирования юридического источниковедения в структуре современной юриспруденции.

Источниковедение в современных социальных-гуманитарных науках в последние десятилетия прочно заняло место научного направления и междисциплинарной научно-прикладной дисциплины, в рамках которых изучаются источники получения социальной информации. В отдельных научных дисциплинах социогуманитаристики сложились или находятся в стадии формирования соответствующие разделы, которые обращаются к изучению и использованию носителей информации в соответствующей области знания. Соответственно, не обошел этот процесс и юриспруденцию, в которой формируется источниковедение как исследовательское направление. Изучение этого процесса требует науковедческого анализа на основе парадигмального подхода, позволяющего

показать динамику и основные предпосылки формирования юридического источниковедения в юриспруденции.

1. Парадигмальный анализ развития научного знания в социогуманитаристике достаточно хорошо артикулирован научным сообществом и достаточно активно используется при изучении развития науки и появления новых областей научного знания. Термин «*парадигма*» (от греч. παράδειγμα, «изображение, образец, пример, модель») впервые ввел научный оборот австрийско-американский философ Густава Бергман для обозначения изменений в методологических стандартах научных исследований. Основы парадигмального подхода в науковедении заложил американский историк и философ науки Томас Кун, в понимании которого парадигма выступает как «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу» и являются «источником методов, проблемных ситуаций и стандартов решения, принятых неким развитым научным сообществом в данное время» [5, с. 17, 142].

По мнению Т. Куна, парадигма соединяет различные компоненты научной деятельности и выступает в качестве основы для практической деятельности научного сообщества в определенный исторический период. Существующая парадигма характеризует период «нормальной науки», опирающийся на имеющиеся научные достижения, но с накоплением парадигмальных изменений в научной дисциплине происходит скачкообразная (революционная) замена устаревшей парадигмы на новую, более прогрессивную и отвечающую накопленным теоретико-методологическим знаниям и образцам решения научных проблем в какой-либо области научного знания [5]. В современной философской трактовке парадигма рассматривается как «система теоретических, методологических и аксиологических установок, принятых в качестве образца решения научных задач и разделяемых всеми членами научного сообщества» [9, с. 504—505]. В науковедении сложились методы изучения парадигмальных изменений в науке, определены фазы генезиса формирования новых научных парадигм и критерии определения перехода их на уровень дисциплинарной матрицы как некоего внешне выраженного проявления парадигмы.

Дисциплинарная матрица в рассмотренных парадигмальных изменениях имеет особое значение, поскольку с ней современная

эпистемология связывает наличие и внешнее проявление сложившейся и функционирующей в рамках научной дисциплины определенной парадигмы. Понимание дисциплинарной матрицы, как отмечает Б. Г. Юдин, показывает «принадлежность ученых к определенной дисциплине» и «систему правил научной деятельности, которые состоят из символических обобщений (законов и определенных основных понятий теории)», «метафизических положений, задающих способ видения универсума и его онтологию», «ценностных установок, влияющих на выбор направлений исследования и ««общепринятых образцов» — схем решения конкретных задач («головоломок»), дающих ученым методику разрешения проблем в их повседневной научной работе». Особенно важно его замечание, что изучение дисциплинарной матрицы позволяет показать каким образом осуществляется проецирование символических конструкций на сферу опыта», а также как функционируют механизмы «использования уже решенных задач в качестве эвристических моделей для решения задач в других областях науки» [10, с. 673—674]. Дисциплинарная матрица выступает в качестве «нормативно-методологической основы для теоретической и практической деятельности организованной группы людей (ученых, философов, политиков, идеологов и др.)» [2, с. 110].

В итоге отметим, что парадигмальный анализ изменений в науке позволяет показать признанные научным сообществом достижения в науке — накопленные результаты, их теоретические обобщения и разработанные методы проведения научных исследований и представить их в качестве дисциплинарной матрицы — общей теоретико-методологической модели постановки и решения научных проблем на данном этапе развития научного знания. Соответственно сложившаяся в отдельной области научного знания дисциплинарная матрица, состоящая из взаимосвязанных системообразующих компонент, представляет научному сообществу обобщенные сведения об объекте, информационном пространстве и методологии о сложившем направлении в науке.

2. Источниковедческая парадигма в социогуманитаристике начала формироваться в XIX столетии с развитием источниковедения в XX веке как отдельного исследовательского направления. Это привело к выделению источниковедения в качестве вспомогательной / специальной научной дисциплин в составе исторической науки. Источниковедение предметно ориентировано на изучение источников

познания истории общества — исторических источников. Во второй половине XX — начале XXI века начали выделяться источниковедческие разделы в других научных дисциплинах социально-гуманитарного профиля — в философии, культурологии, литературоведении и др. Оставляя за пределами настоящей статьи анализ процессов формирования источниковедения в социогуманитаристике, отметим, что усилиями европейских историков и российских ученых данная область научного знания получила основательную проработку теоретических и методологических проблем изучения носителей исторической информации.

В результате парадигмальных изменений в социогуманитаристике на рубеже XX и XXI столетий *источниковедение трансформировалось в тип знания синтетического характера, определившего общие теоретические и методологические основы для выявления, отбора и анализа носителей информации* как на уровне отдельных научных дисциплин, так и на междисциплинарных, полидисциплинарных и трансдисциплинарных пространствах их взаимодействия. На современном этапе развития науки источниковедение выступает как «интегрирующее начало гуманитарного знания, предоставляя универсальный метод обращения к произведениям человека / продуктам культуры для любых гуманитарных и социальных наук» — подчеркивает М. Ф. Румянцева [3, с. 7].

Особо обратим внимание на то, что современное источниковедение является своеобразным объединяющим началом для научного сообщества, поскольку оно обращено к ученым на индивидуальном и коллективном уровнях как к основным субъектам научной деятельности. Оно в качестве системы теоретических и методологических знаний ориентирует их на лучшие образцы исследовательских практик и результаты научного изучения источников социальной информации. Поэтому неслучайно О. М. Медушевская подчеркивает: «Историк, антрополог, социолог, психолог, политик — каждый из них обращается к источникам со своими вопросами, стремясь узнать о том, что представляет собой предмет изучаемой науки. Но все они черпают свою информацию из общей совокупности источников, созданных людьми. Поэтому специалист должен понимать, что общая совокупность источников составляет проекцию культуры во времени, сокровищницу человеческого знания и мирового опыта. Он должен уметь отыскивать и выбирать те виды источников, которые особенно важны и интересны для данной науки; уметь

ставить вопросы, находить в источниках ответы, уметь различать голоса людей прошлого, доносимые до нас историческими источниками, и интерпретировать эти данные в соответствии с современным уровнем науки и культуры» [1, с. 6].

Источниковедческая дисциплинарная матрица, сложившаяся в социогуманитаристике и выступающая как ядро источниковедческого исследовательского направления и знания, представляет набор базовых компонент, признанных научным сообществом и задающих общее системное видение указанной сферы исследовательской деятельности. В данном плане дисциплинарная матрица источниковедения характеризуется через триаду системообразующих ее компонент — общий объект исследования, информационное пространство и методологический инструментарий изучения носителей социальной информации

Общий объект в дисциплинарной матрице источниковедения, выступая в качестве основной ее компоненты и означает установку научного сообщества на «обращение ко всему объему произведений культуры (в широком смысле), созданных в процессе человеческой деятельности и отразивших в себе социальные, психологические, эколого-географические, коммуникационно-информационные, управленческие и другие аспекты развития общества и личности, власти и права, нравственности, мотивов и стереотипов человеческого поведения» — подчеркивает О. М. Медушевская. Одновременно обращается внимание на то, что «источниковедение исследует произведения, созданные людьми целенаправленно и осознанно, как целостный, внутренне взаимосвязанный объект, как совокупность с присущими данной эпохе (культуре) типологическими и видовыми свойствами, способами функционирования, особенностями информационного поля» [1, с. 26—27]. Соответственно, в источниковедении проработаны основания и представлена классификация источников, определены характеристики их типов, видов и разновидностей. В указанных контекстах общее для всех наук социально-гуманитарного профиля понимание источника как феномена культуры является таковым и для юриспруденции, а сложившие подходы к типово-видовой классификации и характеристике отдельных видов носителей социальной информации приемлемы и для работы с источниками познания государства и права.

Информационное пространство в дисциплинарной матрице источниковедения выступает в ее качестве компоненты, которая

акцентирует внимание научного сообщества на признание того, что «исторические источники являются носителями информации, на основе которой историк реконструирует изучаемую им общественно-историческую реальность», отмечает И. Д. Ковальченко. Им были разработаны теоретико-методологические основы исследования источников «с позиций учения об информации» — показана природа социальной информации, основные подходы к их классификации носителей и получению информации в ходе работы с ними [4, с. 106—121]. Дальнейшее развитие информационного подхода в изучении источников в исследовательских практиках привело к созданию О. М. Медушевской на рубеже XX—XXI веков когнитивно-информационной теории гуманитарного познания, основанной на синтезе информатики, когнитивных наук и методологии классического источниковедения в сочетании с современными реалиями развития информационного общества и потребностями исследовательских практик в социогуманитаристике. В плане этой теории источниковедение рассматривается как «эмпирическая гуманитарная наука, объектом которой являются интеллектуальные продукты, созданные в ходе целенаправленной человеческой деятельности, а предметом — конкретная содержательная значимость их информационного ресурса как источников для изучения человека, общества и мира в целом. Предметом источниковедения выступает изучение свойств эмпирического макрообъекта как источника информации, разработка его свойств и методов оценки значимости информационного ресурса» [7, с. 352]. Эта теория определяет теоретико-методологические основы работы с носителями социальной информации и показывает пути получения строгого, достоверного и проверяемого знания в науках социально-гуманитарного профиля [8]. В юриспруденции данная теория пока используется крайне редко и находится в стадии ее адаптации к потребностям изучения носителей государственно-правовой информации.

Методологический инструментарий в дисциплинарной матрице источниковедения как ее компонента задает общие познавательные параметры для исследования носителей социальной информации. Метод в социально-гуманитарном источниковедении определяется в качестве «логически непротиворечивого, доказательного пути установления параметров информационного ресурса (его значимости), сложившегося под влиянием отношений изучаемого продукта как части более общих системных

уровней исторического целого (под влиянием исторических условий возникновения, авторского жизненного мира, обстоятельств создания, назначения продукта и других структурно-функциональных зависимостей)», отмечает О. М. Медушевская [1, с. 354]. Она детализирует и целевые установки методологии источниковедения: «Источники при всем многообразии структуры, содержания, происхождения, обстоятельств возникновения имеют общие свойства формы и содержания. Это создает возможность единого научного подхода к ним — разработки методов источниковедческого анализа и их воссоздания как феномена культуры — источниковедческого синтеза... Метод источниковедения имеет целью: 1) установить информационные возможности источника (или ряда однородных источников) для получения фактических сведений об общественном развитии (полнота, достоверность и новизна этих данных); 2) аргументированно оценить значение источника (или ряда однородных источников) с такой точки зрения. В соответствии с этим метод источниковедения проводится поэтапно, последовательно. Поэтому на каждом этапе решается своя исследовательская задача, достигается познавательная цель» [1, с. 122]. Методология источниковедения как в целом, так и на уровне отдельных научных дисциплин социогуманитаристики представляет достаточно проработанную систему знаний об инструментах изучения носителей информации и создает базу для их привлечения и использования в работе с источниками познания государства и права.

В итоге констатируем, что парадигмальные изменения в социогуманитаристике относительно осознания места и роли изучения источников познания социальных процессов и институтов привели к выделению особой области знания в социогуманитаристике — источниковедения. Последнее, обобщив опыт работы с носителями социальной информации в различных научных дисциплинах, синтезировало накопленный исследовательский материал и вывело источниковедение на теоретико-методологический уровень знаний универсального характера с четко определенными компонентами его дисциплинарной матрицы.

3. Источниковедческая парадигма в развитии юриспруденции связана с многовековым устойчивым вниманием к изучению источников и форм права в истории юриспруденции на протяжении столетий. Первоначальное обращение к этим вопросам связано с историей римского права, в пространстве которого впервые

и возникло выделение терминологического обозначения и самое общее понимание истоков и источников права как категории юриспруденции. Изучение права в европейской и отечественной традиции развития юриспруденции буквально пронизано источниковедческой проблематикой и вполне не закономерно. М. Н. Марченко по этому поводу подчеркивает: «С тех пор, как возникло право, проблемы источников его образования, форм его организации и существования постоянно привлекали к себе повышенное внимание исследователей-теоретиков и, отчасти, практиков. И это не случайно, имея в виду их труднопереоцениваемую не только академическую, фундаментальную в плане развития национальных правовых систем и права как такового в целом, но и их сугубо прикладную, практическую значимость. Вопросы, касающиеся источников права, являются своего рода отправной точкой в процессе познания всех иных правовых институтов и самого права» [6, с. 3].

Аксиоматичность признания значимости места и роли изучения источников и форм права в юриспруденции отнюдь не означает наличие в ней источниковедения как научного, образовательного и прикладного направления и сферы обособленных и систематизированных знаний, которые соответствуют современному пониманию места и роли источниковедения в социогуманитаристике. Необходимо констатировать, что в юридической науке изучение источников достаточно редко олицетворяется с обособленной областью знания — источниковедением, изучающим не только и не столько источники и формы права, а всю совокупность носителей государственно-правовой информации в широком их понимании с выходом за пределы анализа лишь источников и форм права. Именно источники познания государства и права как носители информации о развитии юридической сферы информации во всей совокупности их типов и видов являются объектом источниковедения как исследовательского направления в юриспруденции, которое обозначено мною и как «*юридическое источниковедение*». Эти две составляющие задают и подходы к семантике наименования данного направления — «юридическое» обозначает общую направленность дисциплины на изучение носителей государственно-правовой (юридической) информации, а «источниковедение» как сферу знаний («ведение») об источниках познания государства и права. Безусловно, развитие юридического источниковедения пока еще в значительной мере отстает от развития источниковедения в других

социально-гуманитарных науках, но есть все основания говорить о формировании источниковедческой дисциплинарной матрицы и в юридической науке.

Формирование источниковедческой дисциплинарной матрицы в юриспруденции отразило процесс накопления, систематизации и обособления исторических, теоретических и методологических знаний, относящихся к изучению носителей информации в данной сфере знания. Соответственно, к настоящему времени сложились все основные предпосылки для рассмотрения парадигмальных оснований выделения юридического источниковедения как междисциплинарного исследовательского направления, а в будущем и соответствующей научной дисциплины в юриспруденции. Этот «набор оснований» для такого вывода можем быть рассмотрен в исторической, теоретической и методологической проекциях.

Исторические основания выделения источниковедения в российской юриспруденции связаны с проблематикой изучения источников познания государства и права в юридической науке в ретроспективной проекции и предполагают обращение к истокам формирования и развития этого направления в российской науке. Еще в XVIII столетии усилиями историков Г. Ф. Миллера, М. В. Ломоносова, В. Н. Татищева, А. Л. Шлецера, М. М. Щербатова и других начинает формироваться база законодательных актов и материалов официального делопроизводства как основа их исследования истории российского государства и права. Развитие юридического образования и науки уже в первой половине XIX века привело к тому, что изучение источников познания государства и права — узаконений и делопроизводства — получило достаточно четкие очертания. У истоков формирования источниковедческого знания в юриспруденции стояли М. М. Сперанский, П. И. Дегай, К. А. Неволин, Н. Ф. Рождественский и др. К началу XX столетия в дореволюционной юридической науке сложилось историко-юридическое направление изучения источников государственно-правовой информации, которое представили в своих трудах И. Д. Беляев, М. Ф. Владимирский-Буданов, Н. П. Загоскин, В. Н. Латкин, Ф. И. Леонтович, Д. Я. Самоквасов, Ф. В. Тарановский, М. Н. Ясинский и др. Советский и постсоветский период развития историко-юридической науки сохранили традиции исследования источников изучения государства и права — эта проблематика представлена в трудах юристов С. В. Юшкова, Е. А. Скрипилева,

О. И. Чистякова, Р. С. Мулукаева, С. И. Штам, Н. Е. Новицкой, В. А. Томсинова, В. М. Сырых, Р. Л. Хачатурова, Н. И. Биюшкиной, И. В. Ботанцева, М. А. Кожвиной, Т. Ф. Ящук и др. В современных историко-юридических науках источниковедческие разделы начинают оформляться в качестве составных их частей, хотя они еще далеки от необходимого уровня проработанности.

Теоретические основания выделения источниковедения в российской юриспруденции уходят своими корнями к исследованию и обсуждению проблематики источников и форм права во второй половине XIX — начале XX века. В рамках энциклопедии, философии и теории права к ним обращались Н. М. Коркунов, И. В. Михайловский, С. А. Муромцев, Н. К. Ренненкамф, Л. И. Петражицкий, Б. Н. Чичерин, Г. Ф. Шершеневич и другие, которые определились с общими подходами к пониманию источников права, форм права и источников его познания. Последующие советский и постсоветский периоды развития теории государства и права в научных трудах создали прочную основу для понимания источниковедческих проблем в современной юриспруденции — понимания природы источников познания государства и права, выделения оснований их классификации, определения характеристик типов, видов и разновидностей носителей юридической информации. К этим вопросам обращались М. Н. Марченко, С. С. Алексеев, В. М. Баранов, Т. Н. Данцева, С. А. Дробышевский, Р. А. Ромашов, Н. С. Нижник, В. П. Реутов, А. В. Петров и др. При этом следует учитывать и пласт отраслевых работ, связанных с источниками права и позволяющих учесть специфику их изучения в рамках отдельных направлений изучения в отдельных отраслях юридической науки.

Методологические основания формирования источниковедения в российской юриспруденции связаны с накопленными наработками в данном плане в юридической науке, поскольку последняя задает общие познавательные и разрабатывает конкретные методы изучения источников познания государства и права. Обращение к истории развития методологии изучения носителей государственно-правовой информации, складывавшийся в российском обществоведении на протяжении XIX—XX веков, показывает процесс накопления инструментария их научного познания. Современная юридическая наука предоставляет для юридического источниковедения широкие возможности освоения и использования новых подходов и методов при изучении носителей государственно-правовой

информации. Их разработали и представили в своих трудах С. С. Алексеев, В. К. Бабаев, В. М. Баранов, Д. А. Керимов, В. В. Лазарев, Г. В. Мальцев, В. С. Нерсисянц, Т. Н. Радько, В. М. Сырых, Н. Н. Тарасов и др. Использование указанного комплекса познавательных средств в юридическом источниковедении обеспечивает взаимосвязь и методологическое единство в средствах познания всего комплекса носителей государственно-правовой информации в различных юридических науках. В указанных планах следует обратить внимание и на вопросы использования единого терминологическо-понятийного аппарата юридической науки в юридическом источниковедении. При этом междисциплинарный характер развития методологического инструментария юридического источниковедения, что требует также и обращения к наукам социально-гуманитарного профиля — привлечения и адаптации отработанных в них средств изучения носителей социальной информации с учетом специфики общего объекта юридической науки и предметной направленности конкретных исследований в сфере юриспруденции.

В итоге подчеркнем, что современная познавательная ситуация в сфере юриспруденции характеризуется наличием всех предпосылок для выделения юридического источниковедения в качестве исследовательского направления. Накопленный в юридической науке объем исторических, теоретических и методологических познаний, связанных с изучением носителей юридической информации, позволяет на их основе и с привлечением источниковедческих сведений из других социально-гуманитарных наук обеспечить исследовательские и образовательные практики проработанной системы специализированных знаний в рамках юридического источниковедения.

3. Позиционирование юридического источниковедения в составе современной юриспруденции в рамках анализа парадигмальных изменений требует определения его основных характеристик и предполагает анализ предметной направленности, целевых установок, задач, функций, значение и назначения источниковедческого направления в юридических науках. При этом необходимо учитывать, что современная юридическая наука представляет сложную и развитую систему знаний, имеет уже сложившуюся структуру и включает отдельные отрасли юридической науки и научные дисциплины, от отношения к которым юридическое источниковедение может рассматриваться как

обособленная область юридического знания. В связи с изложенным рассмотрим основные параметры указанного научного направления.

Предмет юридического источниковедения — это накопленные в науке научные, теоретические и методологические знания об источниках познания государства и права как носителях информации о государственно-правовых процессах, институтах и других явлениях в юридической сфере жизнедеятельности общества.

Целевые установки и задачи юридического источниковедения состоят в разработке его научных, теоретических, культурно-познавательных, методологических основ для создания целостной системы юридико-источниковедческого знания как научного и образовательно направленного юриспруденции. **Целеполагание связано с научно-исследовательскими практиками, которые** определяются через его неразрывную связь с профессиональной научной деятельностью. Соответственно, **основные задачи юридического источниковедения** можно выделить в контексте трех линий его развития, которые включают:

— определение предмета, места, роли и функций источниковедческого направления / научной дисциплины в юриспруденции с учетом предшествующего развития и современного состояния источниковедения в социально-гуманитарных науках и юриспруденции;

— проработка вопросов теоретического характера — понятие, основные характеристики и виды носителей государственно-правовой информации, их классификация, систематизация и особенности использования в юридическом исследовании;

— разработка методологических, методических и технологических основ изучения носителей государственно-правовой информации с использованием современных методологических разработок социально-гуманитарных наук на различных уровнях междисциплинарных взаимодействий.

Функции юридического источниковедения имеют конструктивную направленность и обеспечивают изучение массива носителей информации о государстве и праве — корпуса юридических источников. Обозначим основные из них:

— **познавательная функция** связана с ее позиционированием в исследовательских и образовательных практиках и направлена на понимание природы, основных характеристик,

информационного и коммуникативного потенциала источников познания государства и права, основ классификации и систематизации юридических источников носителей и характеристик их видов и разновидностей;

— *мировоззренческая функция* формирует-ся в процессе обучения и направлена на формирование ценностных ориентиров, эрудиции, кругозора и источниковедческой культуры, необходимые при изучении юридической сферы жизнедеятельности общества — государственно-правовых явлений, процессов и институтов;

— *эвристическая функция* нацеливает ученого на основе его знаний, опыта, интуиции и других качеств на поиск, выявление, анализ и включение в научный оборот новых носителей государственно-правовой информации и получение новых сведений из уже известных юридических источников;

— *информационная функция* создает возможности для исследования источников познания государства и права и обеспечивает процессы сбора, передачи, актуализации и использования накопленной источниковедческой информации и возможности современных информационных ресурсов в исследовательских практиках;

— *прикладная функция* обеспечивает связь источниковедческих знаний в области политики, государства и права с практическими навыками обращения и использования материалов источниковедческого характера как в исследовательских и образовательных практиках, так и в формировании, функционировании и развитии государственно-правовых институтов в юридической сфере жизнедеятельности общества.

Значение юридического источниковедения определяется местом и ролью изучения носителей государственно-правовой информации в познании юридической сферы жизнедеятельности общества. Юридическое источниковедение призвано обеспечить:

— целостное понимание места и роли источниковедения в познавательной деятельности ученого-юриста в контексте природы юридических источников, методологии их изучения, способов конструирования знаний в области юриспруденции и обеспечения источниковедческой культуры исследователя;

— через использование культурно-познавательных средств — социальной памяти, наследия и преемственности — обеспечить связь и единство между теоретико-методологическими знаниями и исследовательскими практиками

прошлого и современности для изучения источников познания государства и права;

— позиционирование юриспруденции как точной науки, которая при изучении источников познания государства и права опирается на объективные свойства носителей информации как продукта целенаправленной деятельности человека в юридической сфере жизнедеятельности общества.

Назначение юридического источниковедения связано с научным и его исследовательскими практиками через трансляцию источниковедческого знания информационным каналам с распределением по направленности источниковедческого знания и уровням ее личностного восприятия. Представляется, возможным выделить пять следующих области взаимосвязи источниковедческого знания и исследователя.

Юридическое источниковедение на уровне «исследователь — юридическая наука» носит эрудиционный характер и включает ученого в информационно-коммуникативное пространство юриспруденции, связанное с изучением источников познания государства и права, позволяет анализировать факторы, акторы и контексты процессов, происходящих в научной сфере деятельности, и отражение их в результатах исследований во взаимосвязи с современным их состоянием.

Юридическое источниковедение на уровне «исследователь — источниковедческое знание» выступает как специальная область познаний и представляет ученому совокупность сведений, теоретического, культурно-познавательного и методологического характера, овладение которыми способствует повышению эффективности научно-исследовательской работы с носителями государственно-правовой информации.

Юридическое источниковедение на уровне «исследователь — юридический источник» как вспомогательная область знания обеспечивает представление ученому сведений о наличествующих носителях информации по проблематике исследования, данных о справочных, биографических и библиографических изданиях, местах и особенностях их хранения в библиотеках, архивах и музеях, об электронных базах данных и тому подобное, для поиска, отбора и анализа в целях проведения научного исследования.

Юридическое источниковедение на уровне «исследователь — историографическое исследование» связано с прикладной областью знаний, посредством обращения к которой ученый получает сведения об апробированном в

исследовательских практиках методологическом инструментарии, методиках и технологиях работы с носителями государственно-правовой информации, служащие основой для изучения и оценки источниковой базы научной работы.

Юридическое источниковедение на уровне «исследователь — научно-познавательное пространство» включает ученого в междисциплинарную область знаний и знакомит его с новыми направлениями, методологией, методиками и технологиями в исследовании источников в социально-гуманитарных науках в целях их адаптации и использования в исследовательских и образовательных практиках в юридической науке и образовании.

Методическая дисциплинарность юридического источниковедения в юриспруденции определяются совместным изучением носителей государственно-правовой информации в предметной проекции каждой из юридических наук. Соответственно, развивается юридическое источниковедение в целом как интегрирующее научное направление и источниковедческие разделы в отдельных юридических науках. На этом пересечении складывается два уровня знаний источниковедческого знания — общетеоретический и отраслевой.

Общетеоретический уровень юридического источниковедения представляет собой систему обобщенных и специализированных источниковедческих знаний по изучению носителей государственно-правовой информации в целом. Источниковедение на этом уровне обращается к изучению самого источника во всей его целостности и полноте характеристик как носителя информации с позиций специальных источниковедческих методов, методик и технологий изучения, а также определяет подходы к междисциплинарному взаимодействию в изучении источников между источниковедением в социогуманитаристике и юриспруденции. На этом уровне формируются знания универсального характера, относящиеся к изучению источников и форм права к юриспруденции в целом.

Отраслевой уровень юридического источниковедения связан с тем, что изучение носителей государственно-правовой информации проходит с учетом специфики отдельных юридических наук, для которых характерны свои базовые источники для изучения государственно-правовых процессов и институтов в рамках их предметной направленности. Соответственно, на этом уровне формируется источниковедение конституционного, гражданского, уголовного и других отраслей права в рамках

их источниковедческих разделов. Полученные здесь знания обобщаются и выходят на общетеоретический уровень юридического источниковедения.

В итоге отметим, что парадигмальные изменения, связанные с изучением источников и форм права в юриспруденции, привели к обособлению знаний о них и формированию нового направления в юридической науке — юридического источниковедения. Оно направлено на формирование и поддержание целостного пространства знаний, необходимых для работы с носителями государственно-правовой информации.

Подводя итогу, отметим, что формирование юридического источниковедения в качестве исследовательского направления и научной дисциплины в составе юриспруденции соответствует современным парадигмальным тенденциям развития источниковедения в социально-гуманитарных науках. Определение основных параметров юридического источниковедения в юриспруденции имеет принципиальное значение для нахождения его места в юриспруденции. Соответственно, четкое понимание его места и роли в юридической науке, предметной направленности и назначения в системе юридического знания и исследовательских практиках имеет науковедческое и прикладное значение, что позволяет на этой основе повысить содержательный диапазон и качество научных исследований государства и права.

Список источников

1. Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М.: РГГУ, 2004. 701 с.
2. Ермолаева О. А., Фролов Д. Е. Общенаучный и социального философский статус парадигмального подхода // Гуманитарий. 2008. № 7. С. 102—112.
3. Источниковедение: учебное пособие. М.: ИД Высшей школы экономики. 2015. 685 с.
4. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. 440 с.
5. Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ. М.: Изд АСТ, 2003. 605 с.
6. Марченко М. Н. Источники права. М.: Проспект, 2005. 759 с.
7. Медушевская О. М. Теория и методология когнитивной истории. М.: РГГУ, 2008. 358 с.
8. Медушевский А. Н. Когнитивно-информационная теория в современном гуманитарном познании // Российская история. 2009. № 4. С. 2—22.
9. Хомич Е. В. Парадигма // Новейший философский словарь. Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1998. С. 504—505.

10. Юдин Б. Г. Дисциплинарная матрица // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010. Т. 1. С. 673—674.

References

1. Danilevsky I. N., Kabanov V. V., Medushushskaya O. M., Rumyantseva M. F. Source study: Theory. Story. Method. Sources of Russian history. Moscow: RGGU Publ., 2004. 701 p. (In Russ.)

2. Ermolaeva O. A., Frolov D. E. General scientific and social philosophical status of the paradigm approach. *Humanitarian*, 2008, no. 7, pp. 102—112. (In Russ.)

3. Source study. Moscow: The Higher School of Economics Publ., 2015. 685 p. (In Russ.)

4. Kovalchenko I. D. Methods of historical research. Moscow: Nauka Publ., 1987. 440 p. (In Russ.)

5. Kuhn T. The structure of scientific revolutions / transl. from English. Moscow: Izd AST Publ., 2003. 605 p. (In Russ.)

6. Marchenko M. N. Sources of law. Moscow: Prospekt Publ., 2005. 759 p. (In Russ.)

7. Medushevsky O. M. Theory and methodology of cognitive history. Moscow: RGGU Publ., 2008. 358 p. (In Russ.)

8. Medushevsky A. N. Cognitive-informational theory in modern humanitarian knowledge. *Russian history*, 2009, no. 4, pp. 2—22. (In Russ.)

9. Khomich E. V. Paradigm. The latest philosophical dictionary. Minsk: V. M. Skakun Publ., 1998. Pp. 504—505. (In Russ.)

10. Yudin B. G. Disciplinary matrix. *New philosophical encyclopedia*. Moscow: Thought Publ., 2010, vol. 1, pp. 673—674. (In Russ.)

Информация об авторе

С. В. Кодан — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник управления научных исследований.

Information about the author

S. V. Kodan — Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Scientific Research.

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.